

НАКАНУНЕ

Экономическое обозрение

под редакцией проф. Г. Г. ШВИТТАУ

№ 37

СОДЕРЖАНИЕ:

Валютная политика Германии.—Европа после войны (этнический состав).—Рур и Рейн в народном хозяйстве Германии.—Лейпцигская ярмарка.—Золотой заем в Германии.—Россия: I. Деятельность трестов. II. Рост цен на промышленные изделия.

Приложение
к № 273.

Валютная политика Германии.

В течение последних месяцев в неуклонном темпе обесценивания германской марки неоднократно наступали перебои. Мифический слух о возможности американского займа, неосторожная фраза Моргана, слухи о смене кабинета Пуанкаре, — все это подхватывалось печатью и биржей. Воздавался на другую биржевую «бум», а затем следовали опровержения, новый скачок вверх курса доллара, продолжение поступательного движения цен и рост обнищания рабочих и мелко-буржуазных слоев населения Германии.

Объективная экономическая ценность германской валюты все это время не принималась во внимание. В противном случае кривая денежного курса не отражала бы внешней политической ситуации, а определялась бы такими факторами, как денежное обращение, золотое покрытие, торговый и расчетный баланс и т. д.

С началом оккупации Рурского бассейна в середине января с. г. зависимость денежного курса от внешней политики становится еще более разительной. Всякое продвижение франко-бельгийских войск и занятие новых пунктов вызывало очередное падение, ценности марки.

В конце января курс доллара в Берлине перешагнул через 30 000, польская марка котировалась на 30% выше Гермакской, а в Вене за 100 германских марок давали не более 135—140 австрийских крон. По отношению к доллару марка была обесценена почти в 13.000 раз. Каковы бы ни были последствия Рурской оккупации для народного хозяйства Германии, они не оправдывали столь фантастических цифр. Тем более, что на третьей неделе оккупации еще не был прекращен вывоз Рурского угля в неоккупированную Германию, и по официальному заявлению Reichskohlenkommissar'a угольные запасы в неоккупированной Германии были еще весьма значительны. Кроме того, и в обычное время за вычетом местного потребления и репарационных поставок, Рур вывозил в остальную Германию сравнительно не столь значительные количества угля. Наконец, даже ссылка на форсированный импорт английского угля, дававший на курс марки, мало основательна: как раз в январе ввоз английского угля в Германию составил лишь 600.000 тонн вместо средней нормы для предшествовавших месяцев от одного до полутора миллионов тонн.

Определяющими моментами в январской валютной катастрофе были не экономические причины, а политические и даже психологические — то, что создавало атмосферу паники. Учитывалось то, что Франция приступила к активному осуществлению своих планов раздробления Германии и изоляции Пруссии. Даже экономически несущественное сапение французами двух городков в Бадене истолковывалось, как основание базы для будущего проведения Майнской линии, отделяющей Юг Германии и т. д. и т. д.

Пресечь эту панику, восстановить кой-какой денежный курс и возможность продолжения работы в незаплатой Германии, — было при этих условиях первой предпосылкой возмож-

ности дальнейшего существования государства и продолжения пассивной обороны.

Из понимания исключительной серьезности положения и вытекала предпринятая германским Рейхсбанком трансакция, в течение двух недель подынявшая курс марки в 2½ раза. Нижеприведенная таблица показывает быстроту и последовательность темпа повышения.

Число	Курс доллара в Берлине (марк за 1 доллар)	Курс марки в Нью-Йорке (доллар за 100 марок)	Паритет Нью-Йоркского курса (приближенно)
2 января	7.241,85	0,0139	7.200
15 »	11.845,31	0,0073	13.500
30 »	39.650,62	0,0021	47.000
31 »	43.877,50	0,0026	38.500
1 февраля	41.390,25	0,0024	41.700
2 »	39.700,50	0,0027	37.000
3 »	37.156,87	0,0028	35.700
5 »	42.144,37	0,0025	40.000
6 »	37.655,62	0,0025	40.000
7 »	36.508,50	0,0028	35.700
8 »	33.416,25	0,0030	33.333
9 »	31.022,25	0,0032	31.700
10 »	30.822,75	0,0034	29.000
12 »	27.730,50	—	—
13 »	27.630,75	0,0033	26.000
14 »	23.441,25	0,0045	22.000
15 »	19.451,25	0,0050	20.000
16 »	13.552,75	0,0052	19.500
17 »	19.451,25	0,0052	19.500

Как и следовало ожидать на курсе доллара выше 20.000 марок Рейхсбанк ослабил оказываемое им на бирже давление. После легкого падения марки 19-го числа, в течение всей недели 19—25 февраля курс доллара в Берлине не подымался выше 24.000 марок и не падал ниже 22.500. В Нью-Йорке же в течение четырех дней (20—24 февраля) котировка марки остается неизменной 0,44—0,45 центов за 100 марок. Это соответствует курсу в Берлине в 23.000 марок за доллар.

Несомненно была возможность и дальнейшего падения на всемирные курсы. В дни особенно сильной паники, когда за кулисами Берлинской биржи предлагались доллары по 16.000 марок, говорили о возможности падения курса и до 10.000 и даже ниже.

Насколько мало темп падения марки определялся действительно реальными факторами показывает уже то, что выпуска на германских биржах нескольких сот тысяч фунтов стерлингов (говорят о полумиллионе) было вполне достаточно для крутого поворота тенденции, несмотря на все ухудшавшееся политическое положение. Правда, одновременно производились и покупки марок по поручению Рейхсбанка — в Лондоне Midland and City Bank, а в Нью-Йорке банком Гарримана. Размеры этих демонстративных покупок были, однако, весьма скромны,